

«ЗАБЫТЫЙ» ЮРИДИЧЕСКИЙ ВУЗ: ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА (1931–1938 гг.)

© 2022 г. К. П. Краковский

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

E-mail: frelena@mail.ru

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена не изученной ранее странице истории отечественного юридического образования – организации и функционированию в 1930-е годы Института красной профессуры советского строительства и права. Освещаются вопросы истории предшественника ИКП ССiП – правового отделения Института красной профессуры в 1924–1931 гг., а также ключевые вопросы истории ИКП ССiП в 1931–1938 гг.: его организация, структура, преподавательский состав, студенты, учебный процесс, распределение выпускников и др.

Ключевые слова: Институт красной профессуры советского строительства и права, Коммунистическая академия, юридическое образование.

Цитирование: Краковский К.П. «Забытый» юридический вуз: Институт красной профессуры советского строительства и права (1931–1938 гг.) // Государство и право. 2022. № 3. С. 173–185.

Статья написана преимущественно на основе материалов архивов – Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории. Автор выражает благодарность сотрудникам этих архивов за помощь в работе.

DOI: 10.31857/S102694520019386-5

“THE FORGOTTEN” LAW UNIVERSITY: INSTITUTE OF THE RED PROFESSORSHIP OF SOVIET CONSTRUCTION AND LAW (1931–1938)

© 2022 K. P. Krakovskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: frelena@mail.ru

Received 20.07.2021

Abstract. The article is devoted to a previously unexplored page in the history of domestic legal education – the organization and functioning of the Institute of the Red Professorship of Soviet Construction and Law in the 1930^s. The article highlights the issues of the history of the predecessor of the IRP SSiP – the legal department of the Institute of the Red Professorship in 1924–1931, as well as key issues of the history of the IRP SSiP in 1931–1938: its organization, structure, teaching staff, students, the educational process, the distribution of graduates, etc.

Key words: Institute of the Red Professorship of Soviet Construction and Law, Communist Academy, legal education.

For citation: Krakovskiy, K.P. (2022). “The forgotten” law university: Institute of the Red Professorship of Soviet Construction and Law (1931–1938) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 173–185.

The article is written mainly on the basis of materials from archives – the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History. The author expresses gratitude to the staff of these archives for their help in his work.

Как советская¹, так и российская² историография истории Института красной профессуры (далее — ИКП), коммунистического вуза, открытого в 1921 г. с целью подготовки преподавателей общественных наук для вузов, а также работников для научно-исследовательских учреждений, центральных партийных и государственных органов, достаточно обширна. Исследованы как общие вопросы организации и деятельности Института, так и проблемы подготовки специалистов отдельных наук (историков³, экономистов⁴, философов⁵). Увы, история подготовки юристов (ученых и практиков для государственного аппарата) в ИКП оказалась вне внимания не только историков, но и представителей юридической науки⁶.

Между тем интерес к ней усиливается, если вспомнить, что Институт красной профессуры существовал как единое учебное заведение с несколькими

отделениями только 10 лет. В 1931 г. произошло его разделение на 10 самостоятельных институтов, один из которых — Институт советского строительства и права (ИКП ССиП), работавший до начала 1938 г., — юридический вуз с весьма любопытной историей.

Непосредственным предшественником этого Института было правовое отделение ИКП. У него тоже была непростая судьба. Оно было открыто не в 1921 г., как остальные отделения ИКП (в связи со слишком малым числом записавшихся — три-четыре человека), а лишь в апреле 1924 г. Да и тогда на отделении учились всего пять слушателей, и был только один преподаватель — Е.Б. Пашуканис⁷. Само отделение располагалось вместе с другими отделениями ИКП в здании бывшего Катковского лицея⁸ на Остоженке, д. 53. Там же впоследствии работал ИКП ССиП.

Впрочем, и в дальнейшем правовое отделение испытывало дефицит слушателей и было едва ли не самым малочисленным по составу⁹. Идея скорого «отмирания права», прочно закрепившаяся в сознании молодежи того времени, работала против набора на правовое отделение.

Учебный план на правовом отделении был следующим. На первом курсе преподавалась общая теория права и государства (рук. Е.Б. Пашуканис) и теория политической экономии (рук. Н. Поздняков). На втором курсе — история революционных моментов в развитии институтов права (рук. Е.Б. Пашуканис) и история философии права (рук. И.П. Разумовский¹⁰). На третьем курсе изучались проблемы права и государства в переходный период (темы по специализации — государственное, гражданское, уголовное право

¹ См.: Гвоздев Б.И. К 50-летию образования Института красной профессуры // Вопросы теории и методов идеологической работы. М., 1972. Вып. 1; Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях: 1917–1975. М., 1979; Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и государственных кадров в высших партийных учебных заведениях. М., 1989. Ч. 1.

² См.: Козлова Л.А. Институт красной профессуры (1921–1938 годы). Историографический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1; Никуленкова Е.В. Оценка текущей работы слушателей Института красной профессуры в 1920-е гг. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. Вып. 3; Её же. Структура и руководство Института красной профессуры в 1920-е годы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3; Долгова Е.А. Преподавательское сообщество Института красной профессуры в 1930-е годы // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4; Её же. Институт красной профессуры (1921–1928) как инвестиционный проект // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2018; Груздинская В.С., Метель О.В. Институт красной профессуры: проблемы институционального строительства (1921–1923 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 426; Долгова Е.А. Слушатели Института красной профессуры: рекрутирование, академическое движение, трудоустройство // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 1.

³ См.: Соловей В.Д. Организация учебного процесса и подготовка кадров историков в Институте красной профессуры (1930–1938) // История СССР. 1986. № 6; Никуленкова Е.В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108–123; Её же. Подготовка кадров историков в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 4.

⁴ См.: Никуленкова Е.В. Подготовка экономистов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Социологический журнал. 2018. № 4; Её же. Подготовка экономистов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Вестник РязГу им. С.А. Есенина. 2018. № 4.

⁵ См.: Долгова Е.А. Философия в Институте Красной Профессуры (1921–1938 гг.): институциональное оформление, методика преподавания, слушатели, профессура // История философии. 2018. Т. 23. № 2.

⁶ Едва ли не единственное упоминание вскользь об этом см.: Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 11.

⁷ О нем см.: Ратнер Л.И. Жизненный путь Евгения Брониславовича Пашуканиса (1891–1937 гг.) // Пашуканис Е.Б. Избр. произ. по общей теории права и государства. М., 1980. С. 237–245; Нерсисянц В.С., Лапаева В.В. Пашуканис Евгений Брониславович // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2011. Т. 2 (1917–1964). С. 576–584; Кроткова Н.В. Журналу «Государство и право» — 85 лет // Государство и право. 2012. № 4. С. 12, 13; Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 8–11. DOI: 10.31857/S102694520018751-7

⁸ Ныне его занимает Дипломатическая академия МИД России.

⁹ Так, в 1926 г. на отделение не был принят ни один слушатель. В 1927 г., когда были предприняты дополнительные усилия по привлечению слушателей на правовое отделение, на него поступили четыре слушателя и четыре вольнослушателя (см.: Дзенис О. О правовом отделении Института красной профессуры // Революция права. 1929. № 2. С. 157, 158).

¹⁰ Разумовский Исаак Петрович (1893–?), известный философ-марксист, автор одного из первых советских курсов исторического материализма. С 1925 г. — в Коммунистической академии. Входил в состав редколлегии журнала «Революция права» (ныне — «Государство и право» Российской академии наук) (см. об этом: Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 11; Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 9).

и т.д.). На четвертом курсе (после перехода в 1924 г. всего ИКП на четырехлетнее обучение) слушатели работали над диссертацией. По каждому предмету каждый слушатель обязан был представить доклад и не менее двух раз выступить в качестве оппонента.

Через несколько лет, сравнивая работу правового отделения ИКП и ИКП ССиП, руководитель последнего критиковал постановку учебной работы первого, прежде всего за отсутствие специализации слушателей, программ курсов (их заменяли схемы только с наименованием тем и с небольшим списком литературы). Но главная претензия касалась идеологической составляющей: «сильнейшее влияние “деборинщины” (профессор философии ИКП А.М. Деборин) и “рубинщины” (профессор политэкономии И.И. Рубин)», взгляды которых в 1930-е годы подверглись критике. В программе по философии для юристов речь шла о Спинозе, Руссо, Канте, Гегеле, но не было марксизма, его ленинского этапа, но, конечно, самое страшное, — совершенно не рекомендовались к изучению работы И.В. Сталина¹¹.

Очевидно, что вышеприведенный мизерный «размах» работы и скромная результативность правового отделения ИКП не обеспечивали потребностей подготовки кадров ученых-юристов. В связи с этим состоялось обсуждение данного вопроса на совместном заседании секции права и государства Коммунистической академии и коллегии Наркомата юстиции РСФСР. Последняя приняла специальное постановление¹², в котором предусматривался ряд мер по обеспечению нужного количества кандидатов для поступления в ИКП на правовое отделение. Их предполагали черпать из числа высококвалифицированных работников органов юстиции (помощников краевых и губернских прокуроров, председателей и членов губернских судов и т.п. категорий работников юридических институтов). В постановлении также отмечался интересный факт: слушателей не привлекала специализация по трудовому, земельному, уголовному праву, зато избыточно многие желали специализироваться по международному праву.

В результате таких titanic усилий в 1928 г. по стране набрали 34 кандидата, из которых по конкурсу было принято восемь человек, еще пять человек дало подготовительное отделение ИКП. Итого — поток в 13 слушателей¹³.

Первый выпуск правового отделения состоялся только в 1927 г. — всего пять человек. Такое положение на «идеологическом правовом фронте» не

могло удовлетворять руководство страны, обеспокоенного, как с тревогой отмечалось в одном официальном документе, активностью в юридической литературе и в государственных учреждениях «буржуазных профессоров» Котляревского, Ключникова, Дурденевского, Игнатьева, Понтович и др.¹⁴ С разделением в 1931 г. единого ИКП на 10 самостоятельных институтов (в т.ч. Институт советского строительства и права) связывали значительное увеличение числа слушателей-юристов. Увы, и эта надежда не оправдалась.

Институт советского строительства и права.

Итак, ИКП советского строительства и права выделился из состава «объединенного» ИКП в 1931 г. и был объединен, как и другие институты ИКП, с аналогичными секциями Коммунистической академии на основании постановления ЦК ВКП(б) от 15 марта 1931 г. «О работе Комакадемии»¹⁵, а также последовавшего за партийным постановлением Президиума ЦИК СССР от 10 августа 1931 г. Так, в частности, образовался ИКП по истории¹⁶, советскому строительству и праву (*из Института советского строительства и права Коммунистической академии и отделения советского строительства ИКП*)¹⁷ с весьма замысловатой системой «двойного» управления со стороны Коммунистической академии (курировала вопросы научно-исследовательской деятельности) и ИКП (отвечал за учебную часть).

Разъясняя смысл и назначение этих метаморфоз, «Вестник Коммунистической академии»¹⁸ писал: «Это, с одной стороны, дает Комакадемии в лице икапистов кадры для участия в научно-исследовательской работе и, тем самым, будет содействовать оживлению этой работы, а с другой стороны, поможет большей актуализации самой учебной работы (в ИКП. — К.К.)»¹⁹.

Директором ИССиП был утвержден Е.Б. Пашуканис (одновременно он был заместителем руководителя Коммунистической академии), его заместителями Я.Л. Берман (по научно-исследовательской работе) и М.Н. Доценко (по учебной работе).

¹⁴ См.: Ратнер Л. Подготовка кадров в Институте красной профессуры советского строительства и права (Новые методы и содержание работы ИКП ССиП) // Сов. государство. 1935. № 3. С. 116.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 327. Л. 46–49, 62–63.

¹⁶ Впоследствии Институт истории ИКП отпочковался от ИКП ССиП.

¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 327. Л. 6–7.

¹⁸ См. об этом, напр.: Кроткова Н.В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 79.

¹⁹ Вестник Коммунистической академии. 1934. № 4. С. 10.

¹¹ См.: Докладная записка директора ИКП ССиП Бермана в ЦК ВКП(б) об учебном плане ИКП ССиП в 1928–29 и 1932–33 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. Л. 61–63.

¹² См.: Революция права. 1928. № 3.

¹³ См.: Дзенис О. Указ. соч. С. 157.

Однако уже через год (в 1932 г.) все «научно-отраслевые» институты бывшего ИКП были выведены из состава Коммунистической академии, признаны самостоятельными и становились непосредственно подведомственными Президиуму ЦИК СССР с руководством ими через Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР²⁰.

В таком статусе теперь уже самостоятельный ИКП ССиП работал до его закрытия в 1938 г. и готовил преимущественно для советского и партийного аппарата высококвалифицированных теоретических работников в государственно-правовой сфере.

Выступая на совещании руководителей юридических вузов 10 октября 1932 г. с докладом «Постановление ЦИК СССР о высшей школе и задачи преподавания советского строительства и права в вузах», руководитель ИКП ССиП Я.Л. Берман в духе времени и традиций классового подхода подчеркнул, что подготовка советского юриста принципиально отличается от обучения буржуазного юриста: это должен быть «марксистски мыслящий, марксистски подготовленный» специалист, только на основе этого мировоззрения возможно изучение как советского, так и буржуазного права²¹. Именно этот принцип лежал в основе всей учебной и научной работы ИКП ССиП.

Яков Леонтьевич Берман
(1888–1937)²³

Забегая вперед, следует сказать, что в июле 1936 г. руководство ИКП ССиП обратилось в ЦК партии и Ученый комитет по вузам с предложением об изменении названия «Институт советского строительства и права Института красной профессуры» на «Институт красной профессуры права», что, на его взгляд, соответствовало реальному профилю вуза: готовить высококвалифицированных

специалистов (для преподавания в соответствующих вузах, для научно-исследовательской работы) по всем отраслям права — государственного, административного, гражданского, уголовного, международного, т.е. не «неопределенного» «советского строительства», а знатока советского (и буржуазного) права²².

В результате согласования с высокими инстанциями вуз стал называться «Институт красной профессуры советского права».

По решению Политбюро ЦК партии в 1932 г. Институт красной профессуры советского строительства и права при ЦИК СССР возглавил известный ученый-юрист Я.Л. Берман²⁴, сочетавший научную и педагогическую работу с осуществлением правосудия на высокой судейской должности в Верховном Суде РСФСР (заместитель Председателя). Руководил ИКП ССиП до 1937 г., когда стал жертвой сталинских репрессий.

В июле 1937 г. временно исполняющим обязанности директора Института был назначен Михаил Абрамович Шнейдер (на тот момент слушатель ИКП ССиП)²⁵. Ему выпала печальная участь закрывать Институт спустя полгода после назначения.

Преподавательский состав. Преподаватели и слушатели ИКП ССиП распределялись по отделениям, которые, в свою очередь, делились на секции²⁶. В 1932–1933 учебном году всех слушателей во избежание излишней дробности специализации разделили на три отделения (советского строительства, правовое и международно-правовое), а преподавателей — по кафедрам, состав и название которых год от года изменялись. Приведем состав кафедр в 1932 г.:

кафедра по²⁷ теории советского государства — Берман, Дзенис, Алешин, Бочагов, Блинов;
кафедра по хозяйственному праву — Алешин, Берман, Войтинский, Гинцбург, Павлов, Суворов;
правовая кафедра — Волков, Челябинов, Клявс-Клявин, Алымов, Карин, Эпштейн, Якобашвили, Левшин;
кафедра уголовной политики — Кузьмин, Эстрин, Волков, Старовойтов, Малюков;
кафедра международного права — Пашуканис, Кауфман, Черняк²⁸.

Вот как распределялись лекционные курсы между преподавателями ИКП ССиП (1932–1933 уч. год)²⁹:

Я.Л. Берман — учение о советском государстве;
И.С. Войтинский — советское трудовое право;

«Государство и право» — 85 лет. С. 12; *Ее же*. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти. С. 73.

²⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 880. Л. 9.

²⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 197. Л. 1.

²⁶ См.: там же. Д. 18. Л. 15.

²⁷ В документах Института фигурировало именно такое наименование: «по теории...». В документах того времени предпочитали не указывать имя и отчество.

²⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 51. Л. 1; Д. 52. Л. 7, 10, 18, 23–24.

²⁹ См.: там же. Д. 48. Л. 9–10.

²⁰ См.: ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 540. Л. 6–8.

²¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–25.

²² См.: там же. Д. 118. Л. 109.

²³ См. подр.: Лапаева В.В. Берман Яков Леонтьевич // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. Т. 2 (1917–1964). С. 93–96; см. также: Кроткова Н.В. Журналу

Евгений Брониславович
Пашуканис (1891–1937)

Илья Павлович
Трајнин (1887–1949)

Николай Иванович
Челяпов (1889–1938)

Иосиф Савельевич
Войтинский (1884–1943)

Г.И. Волков — уголовная политика и право;
Л. Гинцбург — административное и хозяйственное право;

М.Н. Доценко — общее учение о государстве и праве;

О.П. Дзенис — история Советов;

Мишель — буржуазное гражданское и торговое право;

Е.Б. Пашуканис — международное право;

А.П. Павлов — советское земельное право;

Н.И. Челяпов — история политических учений;

С.И. Раевич — международное право.

Остальные преподаватели были задействованы на семинарах и других формах учебной работы.

Среди профессоров, работавших в разные годы в Институте, можно назвать ряд весьма неординарных личностей и ученых: прежде всего профессора Е.Б. Пашуканиса, профессора И.П. Трајнина (впоследствии (1939 г.) — академик АН СССР), он сочетал преподавание права с организацией советского кинопроизводства, был директором Московской кинофабрики «Совкино» в 1926–1930 гг.), профессора Н.И. Челяпова (одновременно был музыкальным деятелем, работал в Государственной академии искусствознания и был избран в 1933 г. председателем Союза советских композиторов), профессора И.С. Войтинского, лучшего в тот период знатока трудового права в стране³⁰.

Состав преподавателей Института в 1935–1936 гг. пополнился важными фигурами: курс уголовного права читал нарком юстиции СССР Н.В. Крыленко, а лекции по организации суда и судопроизводству Прокурор СССР А.Я. Вышинский³¹.

Репрессии 1937 г. затронули все профильные институты красной профессуры: особенно

тяжелый удар (его можно назвать разгромом) был нанесен по ИКП философии. ИКП ССип пострадал несколько меньше, но не менее трагически (были расстреляны Е.Б. Пашуканис, Я.Л. Берман, Н.И. Челяпов, Л.И. Ратнер, Э.А. Клявс-Клявин; И.С. Войтинский насильственно «определен» в психиатрическую лечебницу в Казани, где и умер; преподаватель А.Ф. Герм-Швейцер, немец по национальности, был депортирован).

В сентябре 1937 г. в Институте остались работать всего четыре преподавателя-совместителя: С.А. Голунский³² из ВИЮН (судебное право), И.П. Трајнин из Института государственного права АН СССР (современный строй капиталистических государств), а также два выпускника ИКП — А.И. Денисов³³ (история государства и права) и С.С. Кравчук (советское государственное право), в последующем ставшие видными советскими учеными.

Все годы существования ИКП ССип его главной кадровой проблемой было то, что основной контингент его преподавателей работал здесь по совместительству. Это неудивительно, т.к. скромная аудиторная учебная нагрузка по предметам, а также немногочисленный состав слушателей не позволял обеспечить нагрузкой на полную ставку преподавателей отраслевых юридических дисциплин. Это же обстоятельство объясняло и постоянную текучку педагогических кадров.

³² Голунский Сергей Александрович (1895–1962) — известный советский ученый-юрист, специалист в области криминалистики и международного права. В 1959–1961 гг. — главный редактор журнала «Советское государство и право» (ныне — «Государство и право» Российской академии наук) (см. подр.: Кроткова Н.В. Журналу «Государство и право» — 85 лет. С. 15; Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 13, 14).

³³ См., напр.: Кроткова Н.В. Общая теория права: история и современное состояние. К 110-летию со дня рождения А.И. Денисова (1906–1984) // Государство и право. 2017. № 4. С. 107–125.

³⁰ См.: Лушиков А.М. Иосиф Савельевич Войтинский: жизненный путь и научное наследие // Правоведение. 2003. № 5. С. 221–238.

³¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 118. Л. 35–36.

Таблица

Территория	Количество абитуриентов ИКП ССиП, которое необходимо наберовать	Территория	Количество абитуриентов ИКП ССиП, которое необходимо наберовать
Москва	20	Западная Сибирь	4
Московская область	10	Восточная Сибирь	4
Ленинград	6	Средняя Волга	4
Украина	10	Нижняя Волга	4
Средняя Азия	5	Закавказье	5
Урал	6	Северный край	2
Северный Кавказ	6	Белоруссия	2

Набор слушателей. В новообразованный Институт красной профессуры советского строительства и права планировался масштабный набор – 250 человек. Однако следует сразу оговориться, что эта цифра оказалась явно завышенной. Фактически ежегодный набор в ИКП ССиП был намного скромнее.

Принимались в ИКП ССиП только члены Коммунистической партии в возрасте не старше 35 лет, из числа руководящих работников партийно-советского аппарата и органов юстиции, имевших высшее образование (или имевшие знания в объеме вуза или коммунистического вуза, либо опыт советской или партийной работы на ответственных должностях) и состоявших членами ВКП(б) не менее шести лет (для колхозников и служащих – не менее восьми лет). Обязательной была рекомендация обкома (крайкома), республиканского ЦК.

При прочих равных условиях предпочтение в зачислении в ИКП ССиП отдавалось кандидатам, активно проявившим себя в период революции, на фронтах Гражданской войны, в массовой и организационной партийной и советской работе, в социалистическом строительстве (ударники, колхозники, рабочие корреспонденты)³⁴.

Интересно, что руководство Института, помня о существовавших проблемах с подысканием абитуриентов на правовом отделении ИКП, не пускало на самотек дело набора. Появились сотрудники с несколько неблагозвучным наименованием «вербовщики», которые подыскивали будущих абитуриентов ИКП ССиП: вели переговоры с вузами страны, посещали весьма разросшиеся разнообразные курсы для юристов, школы милиции, государственные учреждения и т.п.

Партийные органы устанавливали разверстку для набора в ИКП ССиП, анализ которой показывает намерения партии по укреплению

коммунистической профессуры вузов и госорганов территорий. Вот пример разверстки 1932 г.³⁵ (табл.).

Как видим, центр предполагал подготовку специалистов-юристов, вузовских работников и квалифицированных служащих высшей категории именно для себя. Увы, эти планы для «вербовщиков» часто оказывались нереальными, даже если цифры по разверстке были более низкими.

К примеру, в 1932 г. была установлена норма приема – 40 человек, выполнить которую не удалось. Мандатная комиссия рассмотрела 73 заявления и допустила к вступительным экзаменам только 43 человека. На коллоквиум явились из них только 25 человек, из которых были зачислены в ИКП ССиП всего 14 человек, поскольку остальные показали «весьма слабые знания и низкий уровень культуры» (например, не знали, кто такой Шекспир, кто автор пьесы «На дне»). К ним добавились семь человек из Института подготовки кадров. В итоге был зачислен 21 человек (19 мужчин и две женщины), две трети из которых были рабочего происхождения³⁶, т.е. в этой части Институт выполнял партийную установку.

В 1934 г. «вербовщики» вернулись ни с чем из Саратовской и Ростовской областей; по другим регионам с трудом набрали 45 человек, желавших поступать в ИКП ССиП. Но на экзамены приехали только 33, допустили к экзаменам 22, в итоге было зачислено всего шесть человек³⁷.

Чуть лучше были цифры набора 1935 г.: из 57 человек, набранных «вербовщиками», к экзаменам допустили 47, из которых явились на сдачу только 37, из них 31 человек был зачислен. Этот набор был самым интернациональным в истории ИКП – поступили слушатели 11 национальностей, в т.ч. один монгол³⁸.

³⁵ См.: Разверстка осеннего набора 1932 г. // Там же. Д. 48. Л. 60.

³⁶ См.: Докладная записка о приеме в ИКП ССиП в 1932 г. // Там же. Л. 11.

³⁷ См.: там же. Д. 100. Л. 5.

³⁸ См.: там же. Д. 118. Л. 1–2.

³⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–2.

Интересно, что абитуриентов, желавших специализироваться по советскому строительству, земельно-колхозной и трудовой политике и праву, принимали в первую очередь, что неудивительно — шла массовая коллективизация, и на селе нужны были квалифицированные специалисты.

Зачисление проводилось на основании отбора предоставленных письменных работ по тематике, установленной Институтом. Все поступившие утверждались Мандатной комиссией ЦК³⁹. Позднее ввели устные вступительные экзамены в форме проверочно-испытательных конференций по теоретической экономике, философии, истории народов СССР, истории ВКП(б) и ленинизму. Обязательным было знание одного иностранного языка.

Представляет интерес вопрос о том, откуда приходили абитуриенты ИКП ССип. В списках слушателей указывалось, с какого места работы они поступили в ИКП ССип. Так, по общим спискам слушателей на 20 марта 1933 г. можно установить, что больше всего слушателей дала ИКП прокуратура (27 чел.), затем разного рода государственная служба — центральные и местные учреждения (25 чел.), на третьем месте стояли партийные органы (22 чел.). С судебно-следственной работы поступило 17 человек; буквально по несколько слушателей поступили в ИКП из других вузов (7 чел.), военной службы или службы в ОГПУ (по 4 чел.) и лишь трое — «от станка» (рабочие)⁴⁰, хотя рабочее происхождение было у многих слушателей. Большинство слушателей были активными участниками Гражданской войны.

Средний возраст слушателей был 30 лет и старше, т.е. это было поколение «нулевых годов» XX в., которое впоследствии называли «брежневское поколение» (родившиеся в это десятилетие составляли партийно-советскую элиту в период «застоя»). Больше половины из них имели высшее или неоконченное высшее образование, полученное еще в императорских университетах или уже при советской власти в коммунистических вузах.

Зачисление в Институт отнюдь не гарантировало его окончание, причем не только по учебным показателям. Своеобразным «ударом» по студенческому коллективу всех отраслевых институтов ИКП стало направление в 1933–1934 учебном году большой группы студентов на работу в политотделы МТС совхозов и транспорта. В ИКП ССип из 141 слушателя осталось всего 44 человека. В 1935 г. в ИКП ССип было 18 преподавателей (по юридическим дисциплинам — девять) и 50 слушателей.

Согласно приказу от 23 сентября 1937 г. на 2-й курс перевели всего шесть слушателей отделения гражданского и уголовного права, а по отделению государственного права и того меньше (два человека). В свою очередь, на 3-й курс перешли 11 «совстроителей» и четверо «правовиков»⁴¹. На момент закрытия Института в нем обучалось всего 40 человек (1-й курс — 15, 2-й — 20, 3-й — пять).

На излете существования ИКП ССип, в сентябре 1937 г., временно исполняющий обязанности директора Института М.А. Шнейдер, озабоченный слабым набором слушателей, написал письма Прокурору СССР А.Я. Вышинскому и наркому юстиции СССР Н.В. Крыленко, незадолго до того преподававшими в ИКП ССип, в которых просил направить на учебу в Институт 8–10 кандидатов из числа судебных и прокурорских работников⁴². Истории не известно, помогли ли эти высокие чины: всего через четыре месяца, в январе 1938 г., Институт был закрыт, а еще через полгода расстрелян Н.В. Крыленко.

Учебная работа. Учебный план Института постоянно изменялся и совершенствовался. В 1935–1936 учебном году он выглядел следующим образом. На *первом курсе* читались общие для всех отделений курсы философии (диалектика и истмат), политэкономии и марксистско-ленинское учение о государстве и праве. Причем преподавание последнего в этом учебном году претерпело серьезные изменения: «вместо прежнего проблемного разреза оно давалось в историческом разрезе», от первобытного общества до борьбы с фашизмом за пролетарскую революцию⁴³. Каждый слушатель обязан был в течение учебного года сделать один письменный доклад, написать тезисы и не менее двух раз выступить на семинарах.

На *втором курсе* преподавались отдельно по отделениям курсы теории советского хозяйства, история политических учений (лекции и семинары), кроме того, учение о советском праве, профильные курсы советского права, история суда и процесса (для правового отделения) и история совстроительства, марксистско-ленинская теория пролетарского государства; диктатура пролетариата и советское государство (для отделения совстроительства).

На *третьем курсе* предметы у слушателей отделений различались принципиально: у *правового отделения* (делились по специализациям: криминалисты, хозяйственники и международники) — семинары по предметам специальности (уголовное право, хозяйственное право и организация

³⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 569. Л. 28.

⁴⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 48. Л. 23–45 (подсчет автора).

⁴¹ См.: там же. Оп. 2. Д. 80. Л. 3.

⁴² См.: там же. Оп. 1. Д. 167.

⁴³ См.: там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 8.

промышленности, международное право и политика). На отделении советского строительства преподавались курсы «Основные проблемы советского строительства» и «Государственное устройство буржуазных стран»⁴⁴. Кроме того, все слушали лекции по судостроительству и процессу.

На международном отделении обучение на 1-м курсе было общим с другими отделениями, а вот дисциплины на 2-м и 3-м курсах принципиально отличались: на 2-м — международная политика (семинар), публичное и частное международное право (семинар), иностранное гражданское и торговое право (лабораторная проработка), теория советского хозяйства и 2-я пятилетка, история политучений, второй иностранный язык; на 3-м преподавалась история политучений, мировое хозяйство⁴⁵.

Первоначально учебная программа в ИКП ССип отличалась избыточным теоретизированием, недостаточной связью с конкретикой социалистического строительства. Своеобразный «перелом» в структуре и содержании учебной работы произошел летом 1930 г., после очередного (XVI) съезда партии и «мудрых указаний» тов. Сталина на конференции аграрников-марксистов: программа обучения в ИКП ССип стала более конкретной и «приближенной к жизни, социалистическому строительству и международной классовой борьбе».

В середине 30-х годов произошла вторая перестройка учебных программ в ИКП ССип, которые были наполнены «исторической конкретикой» (появились такие предметы, как история правовых институтов и учений, история советского строительства, введение в советское право и государственный строй капиталистических государств).

Учебная нагрузка по предметам делилась на две части: аудиторная (с преподавателем) и самостоятельная; на последнюю выпадала львиная доля часов по предмету. Например, на уголовное право в 1935—1936 учебном году (Н.В. Крыленко) выделялось 1000 час., из которых лекции — 60 час., семинары — 50 час., классные занятия — 30 час., самостоятельная работа — 870 час. (87% учебного времени). Примерно такое же распределение учебного времени было по международному праву (Е.Б. Пашуканис) — соответственно 30, 50, 20, 900 час.⁴⁶

Придя к руководству Института летом 1937 г., М.А. Шнейдер с коллегами подготовил, по словам составителей, «принципиально новый учебный план», резко отличавшийся от прежних и направленный на усиление специализации слушателей. На 1-м курсе вместо четырех оставили две

дисциплины (история государства и права и история политучений). На 2-м курсе слушатели всех отделений должны были посещать лекции по общей теории советского социалистического права и курсу «государственный строй буржуазных стран», а также по две дисциплины по специализации (государственное, уголовное, гражданское и международное право соответственно). На 3-м курсе планировалось проведение семинаров по дисциплинам каждой специальности, а также чтение курсов административного права и судостроительства и судопроизводства⁴⁷. Увы, и это начинание осталось нереализованным.

Следует отметить, что преподаватели ИКП ССип были весьма требовательны. Ведомости оценок, выставляемых на зачетах, показывают, что высший балл («хорошо») выставлялся весьма редко; обычно это были оценки «вполне удовлетворительно» и «удовлетворительно»⁴⁸.

На 2-м и 3-м курсах, кроме того, устанавливались минимумы вовлеченности каждого слушателя в учебную работу, сходные с требованиями 1-го курса.

Небольшое число слушателей позволяло руководству иметь детальную информацию об учебе каждого из них. На регулярных учебных совещаниях администрации с участием преподавателей детально разбирали учебу каждого слушателя, оценивали уровень докладов и тезисов, активность на семинарах, посещаемость и проч., т.е. каждый слушатель ИКП ССип был, что называется, на виду и под неусыпным контролем.

Можем свидетельствовать, что научный уровень докладов нередко был очень высок⁴⁹.

Кроме того, на 1—3-м курсах изучался иностранный язык (преимущественно немецкий), а также проводились занятия по военной подготовке⁵⁰.

Основными формами учебных занятий в ИКП ССип были лекции, самостоятельная проработка литературы на дому, совместная проработка тем, семинарские занятия. В документах ИКП

⁴⁷ См.: Объяснительная записка к учебному плану ИКП СП на 1937—1938 гг. // Там же. Д. 168. Л. 10—11.

⁴⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 50. Л. 24—25.

⁴⁹ К примеру, доклад слушателя П.Н. Галанзы на тему «Критика психологической теории права», кстати, получившего высокую оценку Е.Б. Пашуканиса, занимал 100 страниц (!) машинописного текста (см.: там же. Оп. 2. Д. 209. Л. 31—132). В семинаре Я.Л. Бермана слушатель-первокурсник А.И. Денисов, будущий светило советской юридической науки, выступил в июне 1935 г. с докладом по истории государства и права (текст — 75 машинописных страниц) (см.: там же. Оп. 1. Д. 127).

⁵⁰ Военная подготовка включала в себя как теоретическую подготовку (тактика боевых действий, методика политработы в Красной армии и т.п.), так и овладение практическими навыками применения оружия (револьвера, винтовки и др.) (см.: там же. Д. 18. Л. 17).

⁴⁴ Ратнер Л. Указ. соч. С. 119.

⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

⁴⁶ См.: там же. Д. 123. Л. 1.

отмечалось, что «социалистическое соревнование и ударничество» были основными методами работы. Первоначально в ИКП ССип превалировал т.н. «бригадный метод» — на семинарах слушатели устраивали что-то вроде «мозгового штурма», во время которого трудно было оценить роль каждого, что, по мнению руководства, «вело к обезличке», снижало индивидуальную ответственность. В 1932 г. упразднили «бригады» как учебные единицы и начали учитывать индивидуальную работу каждого слушателя. Кроме того, практически по всем предметам ввели лекции, которые позволяли слушателям вникнуть в суть проблем, а также зачеты и переводные коллоквиумы.

При переводе с курса на курс слушатели проходили академическую проверку в виде коллоквиума. По факту, проверку проходили далеко не все, отсеб слушателей был велик, но для Института репутация ведущего коммунистического вуза страны в области юридического образования была важнее⁵¹.

Интересно, что в учебном процессе Института упор делался на индивидуальную работу. Со 2-го курса к *каждому слушателю* назначался преподаватель — научный руководитель, который проверял его работу с научной литературой, руководил написанием слушателем докладов, рефератов и диссертации.

Для подготовки к текущим занятиям слушатели должны были прочитать в течение года по **20–25 тыс. страниц (!)** научной литературы. Научный руководитель регулярно проводил индивидуальные консультации, на которых проверял знание слушателем научной литературы.

Следует также сказать о заочно-консультационном отделении ИКП ССип, которое быстро превратилось, по сути, в курсы повышения квалификации для руководящих сотрудников советского аппарата, которые по вечерам (в свободное от работы время) занимались в Институте.

Практика. Как и до реорганизации 1931 г., на всех отделениях ИКП, в т.ч. правовом, обязательной была педагогическая и производственная практика слушателей. Они обязаны были преподавать общественные науки (не обязательно юридические!) в учебных заведениях столицы. Молодых «юристов-педагогов» можно было встретить в аудиториях Высшей школы милиции, Высших юридических курсов, Высших курсов советского строительства, Академии воздушного

флота, Менделеевского химико-технологического института, ВПШ ОГПУ, Мединститута и даже консерватории⁵².

Интересно, что Институт контролировал уровень педагогической работы своих слушателей. К примеру, в марте 1932 г. комиссия ИКП проверила преподавательскую работу слушателей в Московском институте советского строительства. Она отметила, что в целом слушатели «проводят правильно генеральную линию партии и связывают вопросы теории с практикой». Но, разумеется, не обошлось без критики идейных «ошибок»⁵³.

Слушатели ИКП ССип привлекались во время производственной практики к выполнению достаточно серьезных заданий, соответствовавших их специализации. Так, во время прохождения практики в 1931 г. слушатели участвовали в выполнении следующих заданий:

по линии ЦИК СССР: Харьков — участие в обследовании горсовета; Северный Кавказ — советская работа в национальном районе в связи со сплошной коллективизацией; Молдавская АССР — работа Советов в пограничной полосе;

по линии ВЦИК: Ленинград — изучение работы Ленсовета под углом зрения передачи оперативных функций массовым советским организациям и удешевления аппарата; Средняя и Нижняя Волга — изучение руководства Советами совхозного строительства;

по линии РКИ: Москва — улучшение госаппарата снабженческих организаций; договорные отношения в системе снабженческих организаций;

по линии Наркомата юстиции: Северный Кавказ — должностные преступления в районах сплошной коллективизации (обследование материалов товарищеских судов, областных судов, прокуратуры, уголовного розыска).

Слушатели международного отделения попадали на практику в Наркомат внешней торговли (изучение судебных дел, возникших в буржуазных судах по претензиям, предъявляемым к хозяйственным организациям СССР) и Наркомат иностранных дел (ознакомление с работой договорно-правового отдела, получение материалов, касавшихся правового положения советских организаций за границей)⁵⁴.

Иногда случались казусы, чреватые для причастных лиц большими неприятностями. Так, во время практики в Казахстане летом 1931 г. слушатель ИКП ССип К.А. Мокичев составил записку по вопросу «оседания» (прекращения кочевого образа жизни)

⁵¹ Изученные автором стенографические отчеты о коллоквиумах показывают, что они проходили отнюдь не формально. Впоследствии администрация и преподаватели анализировали плюсы и минусы ответов слушателей на коллоквиумах (см.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 48. Л. 64–75).

⁵² См.: там же. Д. 31. Л. 21–22.

⁵³ См.: там же. Л. 18–19.

⁵⁴ См.: там же. Л. 49–51.

местного населения, признанную «политически ошибочной». Автору незамедлительно наклеили ярлык, что он исходит из «правооппортунистической установки». Ему пришлось срочно признать свою политическую ошибку, покаяться, и дело спустили «на тормозах»⁵⁵. Кто бы мог представить, что уже в 1943 г. этот слушатель станет заместителем Генерального прокурора СССР?!

Выпускные испытания. Важной новеллой было введение в 1935 г. (впервые в истории ИКП) государственных выпускных экзаменов по двум предметам, о которых выпускникам сообщили незадолго до их начала. Тем не менее 85% выпускников ИКП ССиП с неожиданным нововведением справились, хотя было отмечено, что студенты правового отделения недостаточно глубоко знали вопросы об учении о государстве, а слушатели отделения совстроительства, напротив, «хромали» в вопросах о советском праве⁵⁶.

В 1936 г. количество выпускных экзаменов увеличилось до четырех: 1) общее учение о государстве и праве; 2) история политических учений; 3) теория советского права (для «правовиков» — так называли слушателей правового отделения) и учение о советском государстве — для совстроителей; 4) иностранный язык. Эти экзамены не были формальностью, о чем свидетельствуют подробные стенограммы сдачи государственных экзаменов⁵⁷.

Весьма важной задачей выпускников ИКП ССиП была подготовка и защита диссертации, хотя, сразу скажем, не многие успевали в установленный срок (всего полгода на 3-м курсе — с декабря по июнь) написать и защитить диссертации, даже несмотря на то что требования к ним по сравнению с магистерскими диссертациями императорских университетов были резко снижены, и что ежемесячно они должны были отчитываться о ходе работы над диссертацией, т.е. были все время под контролем преподавателя.

На 3-м курсе за слушателями закреплялись темы диссертаций и научные руководители. К примеру, в 1933–1934 учебном году за слушателями были закреплены следующие темы диссертационных работ:

⁵⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

⁵⁶ См.: В ИКП совстроительства и права (К итогам учебного года и новым задачам) // Сов. государство. 1935. № 5. С. 134.

⁵⁷ К примеру, в июле 1935 г. слушатель Эпштейн сдавал экзамен по истории советского государства и введению в советское право. Ему достался вопрос «Характеристика основных законодательных актов первого периода НЭПа». Его сурово экзаменовали сам Е.Б. Пашуканис и директор ИКП ССиП Я.Л. Берман, буквально «засыпав» студента дополнительными вопросами. Но тот успешно справился (см.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 126. Л. 1–9).

совстроители (шесть человек; научные руководители Я.Л. Берман и О.П. Дзенис): «Политотделы МТС в системе советского государства»; «Оргработа райисполкома»; «Развитие учения о диктатуре пролетариата»; «Коренизация аппарата в Башкирии» и др.;

международники (научные руководители Е.Б. Пашуканис, Мишель): «Международная ответственность государств»; «Пакты об определении агрессии»; «Государственный иностранный суд в разрешении советских дел за границей», «Преступность в армиях иностранных государств и СССР»;

хозяйственники (научный руководитель Л. Гинцбург): «Формы обеспечения договора на современном этапе»⁵⁸.

Как видим, тематика работ была, что называется, на злобу дня, причем чисто теоретических тем было немного; икаписты должны были рассуждать об утилитарной проблематике. Другое дело, что, например, в конце 1933–1934 учебного года на защиту вышли только двое диссертантов из прошлых выпусков («Переделка сознания заключенных в Дмитровском лагере ОГПУ» и «Преддоговорный арбитраж»)⁵⁹. И такое малое число завершенных диссертаций было обычным делом для выпускников ИКП ССиП.

Забота государства об учебной и научной работе икапистов была разнообразной и весомой. Весьма порадовало выпускников ИКП (всех отраслевых институтов) решение Президиума ЦИК СССР от 27 октября 1936 г. о выделении 40 тыс. руб. на оплату организационных расходов по защите диссертаций (оплата письменных заключений оппонентов, их выступления на диспутах, размножение диссертации, стенографирование диспута и т.д.)⁶⁰. Более того, ИКП ССиП выразил готовность оказать необходимую методическую и научную помощь *бывшим* выпускникам в написании диссертации, прикрепив к каждому профессора ИКП. Думаю, что современные выпускники вузов и аспиранты могут о такой поддержке только мечтать.

Икаписты-правоведы также вовлекались в публикаторскую деятельность. В 1933 г. бюро партячейки ИКП ССиП постановило, что «участие в работе журнала «Советское государство»⁶¹ является одной из боевых повседневных задач икапистского коллектива». Были предложены и формы сотрудничества ИКП с журналом: «постановка докладов, помощь в разработке актуальных тем, организация печатных статей». При журнале была

⁵⁸ См.: там же. Д. 76. Л. 20–21.

⁵⁹ См.: там же. Д. 100. Л. 25–29.

⁶⁰ См.: там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 35.

⁶¹ Ныне — «Государство и право» Российской академии наук.

даже сформирована авторская группа икапистов⁶². Впрочем, изученные нами выпуски журнала «Советское государство» за 1933–1938 гг. не содержат следов издательской активности слушателей, хотя обнаружен ряд публикаций преподавателей ИКП ССиП.

Слушатели ИКП ССиП не только учились; у них была довольно насыщенной внеучебная деятельность. К примеру, в Плане культурного обслуживания слушателей ИКП ССиП в 1935–1936 учебном году были запланированы четыре коллективных посещения театров и шесть посещений премьер фильмов в кинотеатрах, кроме того, не реже двух раз в месяц в актовом зале ИКП демонстрировались кинокартины. Слушатели посещали московские музеи (Исторический, Третьяковская, музеи изящных искусств и западной живописи, Музей В. И. Ленина и Музей революции, музей криминалистики в МУРе и др.), совершали поездки в Коломенское на пароходе, ходили в лыжные походы в Архангельское и Покровское-Стрешнево. Апофеозом культурно-массовой работы в ИКП ССиП был круговой полет над Москвой на самолете ударников учебы⁶³. Современные отличники могут о таком только мечтать.

Выпускники ИКП ССиП. Все годы существования как отделения советского строительства и права, так и ИКП советского строительства и права, количество выпускников было мизерным. К примеру, в 1931 г. окончили ИКП ССиП шесть человек, из которых были впервые оставлены четыре человека на педагогической работе в самом Институте и по одному направлены на службу в ЦИК СССР, ВЦИК, СНК СССР и Наркомат внешней торговли⁶⁴.

Всего за 1927–1937 гг. правовое отделение ИКП, а затем ИКП ССиП окончили 77 человек (т.е. средний выпуск — шесть-семь человек).

В одном из дел ИКП ССиП удалось обнаружить полный список окончивших правовое отделение ИКП и ИКП ССиП в 1927–1937 гг. с указанием места их работы⁶⁵. Выпускников ИКП ССиП можно было увидеть за кафедрами Правовой академии и Юридического института (Москва), правовых институтов ряда городов, в Институте уголовной политики и др. Выпускник И. И. Тахаладзе вскоре после окончания ИКП ССиП стал ректором Тбилисского университета.

⁶² См.: Постановление бюро ячейки ИКП ССиП о работе журнала «Советское государство» // Сов. государство. 1933. № 4. С. 129, 130.

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. Р-5148. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.

⁶⁴ См.: там же. Д. 18. Л. 28.

⁶⁵ См.: там же. Д. 79. Л. 1–5.

Зная о высоком уровне подготовки слушателей в ИКП ССиП, юридические вузы, Центральные курсы советского строительства при ВЦИК и др. регулярно обращались в Институт с просьбами направить к ним для преподавания не только выпускников (их было слишком мало), но даже слушателей-старшекурсников.

Наряду с этим выпускники ИКП ССиП заняли высокие посты в государственных органах Союза (аппараты ЦИК и СНК, Прокуратура, Верховный Суд и Госарбитраж СССР, Наркомат юстиции, НКВД, хозяйственные наркоматы) и союзных республик, а также партийных органах — от ЦК и обкомов вплоть до политотдела совхоза.

Среди выдающихся выпускников правового отделения, а затем ИКП советского строительства и права можно назвать следующих: замечательный ученый-юрист П. Н. Галанза⁶⁶, ставшие видными учеными-государствоведами А. И. Денисов, Я. Н. Уманский⁶⁷ и С. С. Кравчук⁶⁸, а также К. А. Мокичев (будущий заместитель Генерального прокурора СССР и известный теоретик государства и права; возглавлял Всесоюзный институт юридических наук)⁶⁹.

Институт красной профессуры советского [строительства и] права, как и остальные «научно-отраслевые» Институты ИКП, был ликвидирован на основании Постановления ЦИК СССР от 7 января 1938 г., в трудно объяснимой спешке, посреди учебного года и практически задним числом, с «туманной» формулировкой: «Признано нецелесообразным дальнейшее существование институтов красной профессуры, в связи с тем, что высшие учебные заведения и аспирантура при них могут полностью разрешать задачи, стоявшие ранее перед ИКП в области подготовки преподавательских кадров»⁷⁰.

* * *

Выполнил ли ИКП ССиП свое предназначение? На этот вопрос нужно ответить скорее отрицательно. Столь малое количество выпускников, лишь незначительная часть которых попала в вузы, не могло существенно повлиять на состояние высшей юридической школы в стране. Затратная (порядка 10 тыс. руб. в год на одного слушателя⁷¹) подготовка себя вряд ли оправдывала, т.е. Институт

⁶⁶ См.: там же. Д. 208, 209.

⁶⁷ См.: там же. Д. 641.

⁶⁸ См.: там же. Д. 373.

⁶⁹ См.: там же. Д. 480.

⁷⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 12. Д. 848. Л. 2.

⁷¹ См.: Долгова Е. А. Слушатели Института красной профессуры: рекрутирование, академическое движение, трудоустройство. С. 138.

с точки зрения своих задач работал практически вхолостую, с минимальным КПД. Это не исключает высоких качественных оценок образовательной деятельности ИКП ССиП применительно к отдельным выпускникам, прославившим советскую юридическую науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В ИКП совстроительства и права (К итогам учебного года и новым задачам) // Сов. государство. 1935. № 5. С. 134.
2. Гвоздев Б.И. К 50-летию образования Института красной профессуры // Вопросы теории и методов идеологической работы. М., 1972. Вып. 1.
3. Груздинская В.С., Метель О.В. Институт красной профессуры: проблемы институционального строительства (1921–1923 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 426.
4. Дзенис О. О правовом отделении Института красной профессуры // Революция права. 1929. № 2. С. 157, 158.
5. Долгова Е.А. Институт красной профессуры (1921–1928) как инвестиционный проект // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2018.
6. Долгова Е.А. Преподавательское сообщество Института красной профессуры в 1930-е годы // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4.
7. Долгова Е.А. Слушатели Института красной профессуры: рекрутирование, академическое движение, трудоустройство // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 1. С. 138.
8. Долгова Е.А. Философия в Институте Красной Профессуры (1921–1938 гг.): институциональное оформление, методика преподавания, слушатели, профессура // История философии. 2018. Т. 23. № 2.
9. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и государственных кадров в высших партийных учебных заведениях. М., 1989. Ч. 1.
10. Козлова Л.А. Институт красной профессуры (1921–1938 годы). Историографический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1.
11. Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам – 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 8, 11, 13, 14. DOI: 10.31857/S102694520018751-7
12. Кроткова Н.В. Журналу «Государство и право» – 85 лет // Государство и право. 2012. № 4. С. 11–13, 15.
13. Кроткова Н.В. Общая теория права: история и современное состояние. К 110-летию со дня рождения А.И. Денисова (1906–1984) // Государство и право. 2017. № 4. С. 107–125.
14. Кроткова Н.В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий Советской власти // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 73, 79.
15. Лапаева В.В. Берман Яков Леонтьевич // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2011. Т. 2 (1917–1964). С. 93–96.
16. Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях: 1917–1975. М., 1979.
17. Лушников А.М. Иосиф Савельевич Войтинский: жизненный путь и научное наследие // Правоведение. 2003. № 5. С. 221–238.
18. Нерсесянц В.С., Лапаева В.В. Пашуканис Евгений Брониславович // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2011. Т. 2 (1917–1964). С. 576–584.
19. Никуленкова Е.В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108–123.
20. Никуленкова Е.В. Оценка текущей работы слушателей Института красной профессуры в 1920-е гг. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. Вып. 3.
21. Никуленкова Е.В. Подготовка кадров историков в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 4.
22. Никуленкова Е.В. Подготовка экономистов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Вестник РязГУ им. С.А. Есенина. 2018. № 4.
23. Никуленкова Е.В. Подготовка экономистов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е годы // Социологический журнал. 2018. № 4.
24. Никуленкова Е.В. Структура и руководство Института красной профессуры в 1920-е годы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3.
25. Постановление бюро ячейки ИКП ССиП о работе журнала «Советское государство» // Сов. государство. 1933. № 4. С. 129, 130.
26. Ратнер Л. Подготовка кадров в Институте красной профессуры советского строительства и права (Новые методы и содержание работы ИКП ССиП) // Сов. государство. 1935. № 3. С. 116.
27. Ратнер Л.И. Жизненный путь Евгения Брониславовича Пашуканиса (1891–1937 гг.) // Пашуканис Е.Б. Избр. произ. по общей теории права и государства. М., 1980. С. 119, 237–245.
28. Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 11.
29. Соловей В.Д. Организация учебного процесса и подготовка кадров историков в Институте красной профессуры (1930–1938) // История СССР. 1986. № 6.

REFERENCES

1. In the IRP of Soviet construction and law (To the results of the academic year and new tasks) // Soviet State. 1935. No. 5. P. 134 (in Russ.).
2. Gvozdev B.I. To the 50th anniversary of the formation of the Institute of the Red Professorship // Questions of theory and methods of ideological work. M., 1972. Issue 1. (in Russ.).

3. *Gruzinskaya V.S., Metel O.V.* Institute of the Red Professorship: problems of institutional construction (1921–1923) // Herald of the Tomsk State University. 2018. No. 426 (in Russ.).
4. *Dzenis O.* About the legal department of the Institute of the Red Professorship // Revolution of Law. 1929. No. 2. P. 157, 158 (in Russ.).
5. *Dolgova E.A.* Institute of the Red Professorship (1921–1928) as an investment project // The Soviet project. 1917–1930^s: stages and mechanisms of implementation: collection of scientific works. Ekaterinburg, 2018 (in Russ.).
6. *Dolgova E.A.* The teaching community of the Institute of the Red Professorship in the 1930^s // Sociological Journal. 2018. Vol. 24. No. 4 (in Russ.).
7. *Dolgova E.A.* Listeners of the Institute of the Red Professorship: recruitment, academic movement, employment // Sociological Journal. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 138 (in Russ.).
8. *Dolgova E.A.* Philosophy at the Institute of the Red Professorship (1921–1938): institutional design, teaching methods, listeners, professorship // History of Philosophy. 2018. Vol. 23. No. 2 (in Russ.).
9. The historical experience of the CPSU in the training of party and state personnel in higher party educational institutions. M., 1989. Part 1 (in Russ.).
10. *Kozlova L.A.* Institute of the Red Professorship (1921–1938). Historiographical essay // Sociological journal. 1994. No. 1 (in Russ.).
11. *Kleandrov M.I., Krotkova N.V.* We are 95 years old // State and Law. 2022. No. 2. P. 8, 11, 13, 14 (in Russ.). DOI: 10.31857/S102694520018751-7 (in Russ.).
12. *Krotkova N.V.* “State and Law” journal – 85 years old // State and Law. 2012. No. 4. P. 11–13, 15 (in Russ.).
13. *Krotkova N.V.* General theory of law: history and current state. To the 110th anniversary of the birth of A.I. Denisov (1906–1984) // State and Law. 2017. No. 4. P. 107–125 (in Russ.).
14. *Krotkova N.V.* Reflection of the formation of Soviet law and the state apparatus in legal journals of the first decades of Soviet power // Law and the state: theory and practice. 2018. No. 2. P. 73, 79 (in Russ.).
15. *Lapaeva V.V.* Berman Yakov Leontievich // Legal science and legal ideology of Russia: Encyclopedic Dictionary of Biographies / res. ed. V.M. Syrykh. M., 2011. Vol. 2 (1917–1964). P. 93–96 (in Russ.).
16. *Leonova L.S.* The historical experience of the CPSU in the training of party cadres in party educational institutions: 1917–1975. M., 1979 (in Russ.).
17. *Lushnikov A.M.* Joseph Savelyevich Voitinsky: life path and scientific heritage // Jurisprudence. 2003. No. 5. P. 221–238 (in Russ.).
18. *Nersesyants V.S., Lapaeva V.V.* Pashukanis Evgeny Bronislavovich // Legal science and legal ideology of Russia: Encyclopedic Dictionary of Biographies / res. ed. V.M. Syrykh. M., 2011. Vol. 2 (1917–1964). P. 576–584 (in Russ.).
19. *Nikulenкова E.V.* Historical department of the Institute of the Red Professorship in the 1920^s // Modern history of Russia. 2014. No. 1. P. 108–123 (in Russ.).
20. *Nikulenкова E.V.* Evaluation of the current work of students of the Institute of Red Professorship in the 1920^s // Herald of Pushkin Leningrad State University. 2014. Vol. 4. Issue 3 (in Russ.).
21. *Nikulenкова E.V.* Training of historians at the Institute of the Red Professorship in the 1920^s // Herald of Pushkin Leningrad State University. 2015. Vol. 4. No. 4 (in Russ.).
22. *Nikulenкова E.V.* Training of Marxist economists at the Institute of the Red Professorship in the 1920^s // Herald of Esenin Ryazan State University. 2018. No. 4 (in Russ.).
23. *Nikulenкова E.V.* Training of Marxist economists at the Institute of the Red Professorship in the 1920^s // Sociological journal. 2018. № 4 (in Russ.).
24. *Nikulenкова E.V.* Structure and management of the Institute of Red Professorship in the 1920^s // Herald of Pushkin Leningrad State University. 2015. Vol. 4. No. 3 (in Russ.).
25. Resolution of the Bureau of the IRP SCiL cell on the work of the journal “Soviet State” // Soviet State. 1933. No. 4. P. 129, 130 (in Russ.).
26. *Ratner L.* Personnel training at the Institute of the Red Professorship of Soviet Construction and Law (New methods and content of the work of the IRP SIIiL) // Soviet State. 1935. No. 3. P. 116 (in Russ.).
27. *Ratner L.I.* The life path of Evgeny Bronislavovich Pashukanis (1891–1937) // Pashukanis E.B. Selected works on the General theory of law and the state. M., 1980. P. 119, 237–245 (in Russ.).
28. *Savenkov A.N.* State. Law. Institute: 95 years of history in persons // State and Law. 2020. No. 3. P. 11 (in Russ.).
29. *Solovey V.D.* Organization of the educational process and training of historians at the Institute of the Red Professorship (1930–1938) // History of the USSR. 1986. No. 6 (in Russ.).

Сведения об авторе

КРАКОВСКИЙ Константин Петрович – доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; 119571 г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

Authors' information

KRAKOVSKIY Konstantin P. – Doctor of Law, Professor of the Department of State Studies at the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84 Vernadsky ave., 119571 Moscow, Russia